

*Гаррету — другу, соседу, почти брату,
потому что я обещала
тебе камею в этой книге,
но не говорила, что тебе достанется
роль хорошего парня*

1

В Эвансбурге стояла зима. В вечерних сумерках пятеро путешественников выехали из города на старенькой «субару» и нырнули в метель. Снег и соль полетели из-под колес машины, когда она свернула на шоссе, направляясь на север. Кроме этих пятерых на дороге почти никого не было. «Продолжительная снежная буря частично накрыла северные районы Вермонта. Ожидается около двадцати сантиметров осадков, — с треском раздалось из радиоприемника. — Будьте осторожны на дорогах».

«Субару» продолжила путь. Впереди ехали двое взрослых, на заднем сиденье — трое детей.

Коко Цинтнер, как самой маленькой, досталось место посередине. Она была невысокая, худенькая, с голубыми глазами и светлыми волосами необычного розоватого оттенка (ее главная гордость). Коко встревоженно всмотрелась в лобовое стекло. Дорога показалась ей очень скользкой. По ней им предстояло ехать целых три часа.

— Круто, — сказала девочка, сидевшая слева. Ее звали Оливия Адлер. Это была лучшая подруга

Коко, и она ни капельки не нервничала. — Двадцать сантиметров за одну ночь. — Олли прижалась носом к окну. У нее были большие темные глаза и кудряшки, расчесывать которые было нельзя, потому что они начинали пушиться. Она с восторгом уставилась на метель. — Завтра здорово повеселимся!

Лучший друг Коко, сидевший справа от нее, широко улыбнулся в ответ. Он протянул руку в багажник «субару», доверху заваленный сумками, и погладил свои зеленые лыжные ботинки.

— Оторвемся по полной! — согласился Брайан. — Не нервничай, Кроха.

Последние слова были обращены к Коко. Она нахмурилась. Брайан вечно раздавал всем прозвища. Сам он ей нравился, а вот прозвище — нет. Может, потому что она и впрямь не вышла ростом. У Брайана была самая красивая улыбка из всех, кого Коко знала. Он родился на Ямайке, но еще в младенчестве переехал с родителями в Вермонт. Чернокожий, среднего роста, Брайан был звездой школьной хоккейной команды, любил читать не меньше, чем забивать шайбы, и пусть иногда он и вел себя как тупой хоккеист, зато умел подмечать все, что происходит вокруг.

Вот и сейчас Брайан заметил, что Коко беспокоится. Если бы еще он ее не поддразнивал!

Это был первый день зимних каникул, и все пятеро отправились кататься на лыжах: Олли, Брайан и Коко, а также папа Олли (он сидел за рулем)

и мама Коко, которая ехала на переднем пассажирском сиденье.

На самом деле недельный отдых на лыжном курорте был им всем не по карману. Мама Коко работала в газете, а отец Олли торговал солнечными батареями. Но однажды, месяц назад, он вернулся с работы, загадочно улыбаясь.

— *Что такое?* — *спросила Олли. Они с Коко сидели на кухне в Яйце, старом странном доме, где жила семья Олли. Девочки налили себе по кружке горячего шоколада и теперь бросали в него маршмеллоу, соревнуясь в том, чья пирамидка получится выше.*

Мистер Адлер широко улыбнулся в ответ.

— *Кто хочет покататься на лыжах в зимние праздники?*

— *А?* — *хором удивились обе девочки.*

Как выяснилось, папа Олли выиграл приз за то, что продал очень много солнечных батарей: недельный отдых на горе Хемлок для него и еще четверых гостей.

— *Гора Хемлок?* — *озадаченно переспросила Олли. — Но ведь ее еще не открыли!*

На горе Хемлок располагался самый новый лыжный курорт в Вермонте. Раньше его территория принадлежала какой-то школе и была закрыта для посещения. Но новые владельцы решили превратить гору в базу для зимнего отдыха.

— *Да,* — *с довольным видом ответил мистер Адлер. — На праздники они готовы принять*

небольшое количество гостей еще до официального открытия. Ну что, поедем? Коко, вы с мамой хотите с нами?

Коко только-только научилась кататься на лыжах и по-прежнему считала, что нестись на полной скорости вниз по склону горы — это холодно и страшно. Так что она сомневалась, что хочет поехать. Но Олли уже принялась скакать по дому, радостно приплясывая, и Коко не хотелось ее расстраивать.

— Конечно, — тихонько ответила она. — Я поеду.

И вот они уже были в машине, в пути, и у Коко в животе встревоженно металась бабочка от мыслей о снежной буре, скользкой дороге и большой холодной горе, ждущей их в конце. Она бы предпочла сейчас сидеть в домике Олли возле печки по имени Огнесса и строить пирамидки из маршмеллоу. Ветер остервенело бросал снежные хлопья в лобовое стекло.

Коко ответила Брайану уверенным тоном, в который, вероятно, никто не поверил:

— Я нервничаю не из-за лыж. — Она махнула рукой, указывая на окно. — Просто страшновато вести машину во время такой сильной бури.

— Ну, — спокойно отозвался мистер Адлер с водительского сиденья, — если уж быть точным, машину веду я, а не ты. — Он переключил передачу.

Волосы у него были такие же темные, как у Олли, но прямые, а не кудрявые. На зиму он от-

растил огромную рыжеватую бороду, заверив нас, что так теплее.

— Ты отлично справляешься, пап, — сказала Олли. — И Сузи тоже молодец. — Сузи — так звали «субару». — Папе часто приходилось водить машину в метель, — заверила она Коко. — Все в порядке.

На выезде из Эвансбурга вереница фонарей оборвалась, и теперь дорогу освещали только фары машины.

— Ничего страшного, Кроха, — добавил Брайан. — В канаву, скорее всего, не скатимся.

— «Скорее всего»? — переспросила Коко.

— Точно не скатимся, — отозвалась ее мама с переднего сиденья. Она обернулась и строго посмотрела на Брайана, но тот принял самый невинный вид. Мама Коко была такая же голубоглазая, как и дочь, только намного выше ростом, и волосы у нее были просто светлые, не розоватые. Сама Коко надеялась, что еще успеет подрасти.

— А если мы скатимся в канаву, — заявила Олли, — ты, Брайан, будешь толкать машину.

— Не-а, — ответит тот. — Ты крупнее меня, так что толкать будешь ты.

— Или вы займетесь этим вдвоем, — перебила Коко. — Есть чем перекусить?

Все трое тут же отвлеклись на еду. Приближалось время ужина, и перекусить действительно было чем: мистер Адлер знал в этом толк. С собой

он завернул большие сэндвичи с арахисовой пастой и джемом на домашнем хлебе.

Разделавшись с сэндвичами, ребята съели по яблоку и принялись за огромный пакет картофельных чипсов. Их тоже приготовил мистер Адлер.

— А жарить чипсы сложно? — спросила Коко, облизывая соль с пальцев.

— Нет, — с чувством собственного превосходства ответила Олли. Она помогала их готовить и, как подозревала Коко, успела наесться еще до поездки. — Только масло брызгается.

— Теперь я знаю, что мы приготовим, когда в следующий раз придем к тебе, — сказал Брайан, хрустя чипсами. — Очуметь как вкусно!

Они уже доедали последние чипсы, когда «субару» наконец свернула с магистрали. «ПРОЕЗД К ГОРАМ» — гласил указатель на повороте. Дорога пошла вверх. По одну ее сторону росли деревья, с другой виднелась долина с замершим ручьем. Папа Олли вел машину через бурю и как ни в чем не бывало травил дурацкие шутки.

— Под каким деревом прячется заяц во время дождя? — спросил он.

Олли вздохнула. Ее папа обожал нелепые шутки.

— Под мокрым! — торжествующе выкрикнула Коко, и все застонали сквозь смех.

«Просим автолюбителей быть осторожнее в пути, избегать нерасчищенных дорог и, если возможно, вообще воздержаться от поездок», — объявили по радио.

— Прекрасно, — сказал мистер Адлер, ничуть не встревоженный. — Чем меньше людей на дорогах, тем больше чистого снега достанется нам!

— Ну, если ты так уверен, — протянула мама Коко и с сомнением всмотрелась в бушующую бурю. Коко хорошо знала этот взгляд. Они с мамой проявляли осмотрительность во всем, в отличие от Олли с отцом, которые не привыкли осторожничать.

— Хотите еще шутку? — спросил мистер Адлер.

— Пап, можно мы установим ограничение по количеству шуток на одну поездку? — вздохнула Олли.

— Только не тогда, когда я за рулем! — ответил ее отец. — Давайте еще одну. Почему пугало всегда занято?

Повисло неловкое молчание. Олли, Брайан и Коко переглянулись. Они не питали совершенно никаких теплых чувств к пугалам.

— Ну? — спросил папа Олли. — Кто-нибудь? Ну же, я как будто сам с собой разговариваю! Потому что у него большое поле деятельности! Поняли? Большое поле! — Он рассмеялся, но ребята к нему не присоединились. — Господи, ну и буки.

Трое на заднем сиденье промолчали. Папа Олли ничего не знал, но у них были веские основания для того, чтобы не любить пугала.

В октябре они вместе с остальными шестиклассниками из их школы исчезли на двое суток. Только

Олли, Брайан и Коко помнили все, что произошло в те дни, но никому ничего не рассказали. Родным и полиции они сообщили, что просто заблудились.

На самом деле ребята вовсе не заблудились. Но кто бы им поверил, расскажи они правду?

Их похитили и перенесли в иной мир — мир по ту сторону тумана. Они столкнулись с живыми пугалами, которые хотели утащить их с собой и превратить в таких же пугал. Они побывали в доме с привидением, которое предложило их угостить, пробежали через лабиринт в кукурузном поле и наконец встретились с тем, кого называют Человеком с улыбкой на лице.

Он выглядел совсем обычно, но внешность обманчива. Человек с улыбкой на лице готов исполнить любое твоё желание, но цена за его помощь высока. Ужасно высока.

Олли, Брайану и Коко удалось перехитрить его. Они выжили по ту сторону тумана и вернулись домой. Ребята попали в этот жуткий мир, будучи едва знакомы, а вышли из него лучшими друзьями. Теперь был уже декабрь, а они продолжали дружить и даже отправились вместе на каникулы. Все шло хорошо.

Но даже два месяца спустя им все еще снились кошмары. И пугала им по-прежнему не нравились.

Молчание в машине затянулось, а дорога продолжала идти в гору. Внезапно радио затрещало и затихло.

Все ждали, что оно вот-вот снова оживет. Тишина. Мама Коко протянула руку и постучала по приемнику — безрезультатно.

— Странно, — сказала она. — Наверное, это из-за бури.

Коко не жалела о том, что радио замолчало. После бутерброда с арахисовой пастой ее начало клонить в сон. Девочка положила голову на плечо Олли и задремала. Брайан читал «Покорителя зари». Он обожал морские приключения. Они с Олли оба прочитали «Одиссею капитана Блада» и потом еще несколько недель спорили о концовке. Коко тоже прочитала эту книгу, дабы понимать, что обсуждают ее друзья, но оказалось, что там про пиратов. Роман ей не понравился, и в разговорах она чувствовала себя немного лишней. Если честно, Коко вообще не нравились романы. Она любила книги про что-то настоящее: про насекомых, динозавров, про историю космических полетов.

Брайан принялся читать, подсвечивая себе телефоном. Олли прислонилась щекой к окну, вглядываясь в ненастную ночь. Коко, засыпая у нее на плече, начала вспоминать свою последнюю шахматную партию. Она сыграла ее по интернету с пользователем, которого звали @begemot.

Коко обожала шахматы. Первое место в списке ее любимых книг занимали биографии знаменитых шахматистов и описания легендарных партий. А одним из любимых занятий была игра

в шахматы онлайн. В интернете никто не насмеялся над ней, полагая, что маленькую девочку с розовыми волосами легко будет победить. Сквозь сон Коко вспомнила первые ходы своей недавней партии. Она играла белыми, которые всегда ходят первыми, и начала с ферзевого гамбита* ...

Машина ползла все выше и выше.

Коко заснула, все еще думая об игре.

Ей приснился сон. Но шахмат в нем не было.

Во сне она шла по темному бесконечному коридору. Полосы лунного света падали на ковер, перемежаясь тенями, но окон не было — только лунный свет. Стоял жуткий холод. По обе стороны коридора шли ряды одинаковых белых дверей. Краска на них подгнила и облупилась. Из-за одной двери доносился чей-то плач.

Но из-за какой? Казалось, их тут несколько сотен.

— Где ты? — позвала Коко.

— Я не могу их найти, — всхлипнул голосок, явно принадлежавший девочке. — Я повсюду искала, но никак не найду. Матушка говорит, что домой без них не пустит.

Коко показалось, будто где-то у нее за спиной раздались тяжелые, неровные шаги. По коже по-

* Шахматный дебют, во время которого игрок делает первый ход пешкой, стоящей напротив ферзя, а затем жертвует соседней (*прим. ред.*).

ползли мурашки. Но Коко знала наверняка: нужно найти плачущую девочку. Она должна отыскать незнакомку, прежде чем шаги достигнут их.

Коко побежала по коридору.

— Что ты ищешь? — крикнула она. — Я могу тебе помочь. Где ты?

Вдруг Коко резко остановилась. В коридоре возникла худенькая девочка примерно одного с ней роста, одетая в белую ночную рубашку. Ее лицо скрывала тень.

— Я здесь, — сказала незнакомка.

Отчего-то Коко почувствовала, что ей не хочется видеть лицо девочки.

— Привет, — произнесла Коко, и ее голос надломился.

— Я ищу свои косточки, — прошептала незнакомка. — Поможешь мне?

Она шагнула на свет, и Коко вздрогнула. Лицо девочки было серым и исхудавшим, вместо глаз зияла пустота, губы и нос почернели, будто обмороженные. Ее губы сложились в жутковатое подобие улыбки.

— Здравствуй, — сказала она. — Холодно здесь, правда? Поможешь мне? — Незнакомка протянула руку, и луна осветила ее длинные черные ногти.

Коко отшатнулась и врезалась спиной во что-то твердое. Огромная рука легла ей на плечо. Коко повернулась и оказалась лицом к лицу с пугалом. Его вышитый рот широко улыбался, а рука оказалась всего лишь острым садовым совком.

В конце концов пугало все-таки настигло ее, подумала Коко. Настигло и теперь утащит за собой. Она больше никогда не вернется домой...

Коко открыла рот, чтобы закричать, и проснулась с резким вдохом.

Она была в машине, за окном бушевала метель, они ехали на гору Хемлок, а мама сидела впереди и разговаривала с мистером Адлером. На заднем сиденье было холодно: даже в зимних ботинках у Коко онемели пальцы ног. Несколько секунд она сидела неподвижно, тяжело дыша от испуга. «Просто сон», — сказала себе Коко. За прошедшие месяцы ей много раз снились пугала. Олли и Брайану тоже. «Просто сон».

— Далеко еще, Роджер? — спросила мама Коко.

— Вроде бы мы уже близко, — отозвался мистер Адлер.

Коко, все еще под впечатлением от кошмара, уставилась в лобовое стекло. Метель только усиливалась. Дорога превратилась в желтовато-белую полоску, покрытую толстым слоем снега. Деревья по бокам гнулись под тяжестью белых шапок.

«Субару» медленно ползла вперед. Снег скрипел под колесами, а мистер Адлер, кажется, с трудом справлялся с машиной на скользкой дороге.

— Вот так ночка, а? — сказал он.

— Может, мне сесть за руль? — предложила мама Коко.

На этот раз в голосе мистера Адлера уже не слышалось привычного веселого расположения духа: